

Джентльмен сидел у окна перед остывшей едой, подперев подбородок, и понапрасну ждал кого-то.

Розали остановилась, словно загипнотизированная.

Мужчина с изящной линией подбородка, прямым носом и выразительными бровями, оставлял неизгладимое впечатление. Из-за его внешности, которую мало было назвать просто красивой, на него заглядывались проходящие мимо ресторана женщины, а официантки внутри перешёптывались, прикрываясь подносами.

У него были крепкие руки и широкий торс. Длинные ноги он вытянул под столом. Даже его пальцы в белых перчатках выглядели изящно.

Розали почувствовала, как её сердце забилось чаще. Этот мужчина буквально завораживал своей красотой. Чёрный галстук ярко выделялся под белым воротником.

Одетый во фрак мужчина без единого изъяна вдруг поймал на себе взгляд Розали и улыбнулся.

Розали собиралась вернуться сразу после того, как купит конфет для Джейда, который всё ещё был подавлен. И только встретившись взглядом с незнакомцем за стеклом, поняла, что уже несколько минут стояла на месте, уставившись на него.

Жестом он пригласил Розали войти.

Розали открыла дверь ресторана и зашла.

— Не хотите ли составить мне компанию, мисс?

Розали взглянула на стул напротив него. Он был пуст, но на столе стояли закуски и бифштекс.

— Разве вы ни с кем здесь не встречаетесь?

Мужчина медленно поднялся со своего места. Розали сделала шаг назад. Незнакомец оказался довольно высоким. Гилхельм тоже высокий, но не настолько. Когда он встал, ей пришлось поднять голову.

Он молча подошел к Розали и отодвинул для неё стул. Затем почтительно взмахнул рукой, давая понять, что она может присесть.

— Пообедаем вместе?

Когда Розали села, джентльмен заказал бокал вина и попросил официантку подогреть еду.

Скоро официантка принесла тёплое блюдо. Еда оказалась весьма вкусной.

— И всё же... Вы ждали кого-то другого?

— Не переживайте об этом. Не думаю, что она придёт.

Розали съела свою порцию, или, правильнее сказать, порцию того, кого ждал мужчина (она даже подумала, что он, возможно, ждал возлюбленную). К своему удивлению, она не испытывала ни вины, ни волнения.

— Но если человек, с которым вы хотели пообедать, увидит, что его место заняла я... Разве он не поймёт это неправильно? Я в такой ситуации рассердилась бы.

— О, это к лучшему, — тихо рассмеялся джентльмен. — Иногда приятно видеть, как она сгорает от ревности.

Розали поднесла вилку ко рту.

— Правда? Значит, вы решили изменить ей со мной?

Джентльмен рассмеялся.

— Не удивляйтесь. Вы выглядели немного одиноко, а я был подавлен, оставшись в одиночестве, вот и решил поднять нам обоим настроение этим совместным обедом. Уверен, я в любом случае получу пощёчину.

Он протянул руку и наполнил вином бокал Розали.

— Бывают такие дни. К тому же было бы обидно, если бы я не смог перекинуться парой слов с такой очаровательной мисс.

Мужчина был хорош в столовом этикете. Каждое движение его ножа было выверенным, а ел он тихо, не издавая ни единого звука. Он ни разу не пролил вино и не уронил ни крошки еды. Все его движения сплетались, словно рисуя изящную линию, и на какое-то время Розали забыла о еде и просто любовалась им.

После основного блюда подали мороженое на десерт.

К тому времени, как они всё доели и встали со своих мест, время обеда уже миновало. Розали

вдруг вспомнила, что обещала встретиться с Гилом перед особняком Хермона.

— Я... Думаю, мне пора идти.

— Я провожу. Куда вы направляетесь?

— Эм... В особняк Хермона.

— Какое совпадение, я тоже как раз собирался туда, — он дружелюбно улыбнулся, прикрыв глаза. — Новая религия довольно популярна в последние дни в Белфасте.

Джентльмен поднялся со своего места и взял в руку шляпу-котелок.

Когда Розали тоже собиралась встать, он улыбнулся, услужливо отодвинул стул и помог ей подняться.

Розали вдруг покраснела.

— Это лишнее, я ведь не в вечернем платье.

— Если такой очаровательной мисс в подобном заведении не поможет кавалер, поползут слухи.

Он улыбнулся, прошёл вперёд Розали и открыл для неё дверь ресторана. Свои белые перчатки он сунул в нагрудный карман и посмотрел на небо. Небо было ясным.

— Ещё вчера было пасмурно, а сегодня так ярко светит солнце.

Джентльмен надел свою шляпу и протянул Розали руку.

Розали просто уставилась на неё, поэтому мужчина сам взял её руку и положил на свою.

Розали покраснела как спелая смородина.

— Нам нужно пройти так всего два квартала. Я ещё слегка подавлен, так что, пожалуйста, составьте мне компанию...

— Если ваша возлюбленная увидит нас, вы точно получите пощёчину.

— Значит, я это заслужил, — засмеялся джентльмен. — Прошу, не торопитесь.

Мужчина был высоким, и его шаг, должно быть, был соответствующе широким, но он намеренно шёл медленно, подстраиваясь под скорость Розали.

Даже пройдя два квартала, он не отпустил руку Розали, поэтому девушке пришлось самой освободить свою ладонь.

— Думаю, я должен признаться.

— В чём?

— Похоже, сегодня она действительно не пришла. Я надеялся увидеть, как она сходит с ума от ревности, увидев, как я иду рука об руку с другой.

Розали не знала, как ей реагировать на эти слова.

— Должно быть, вы теперь очень злитесь на меня.

— Но вы не сделали ничего плохого.

Розали подумала, что то, чем они занимались, очень напоминало свидание. Она ощутила странное чувство, увидев печаль на лице мужчины. Такое она испытывала впервые.

— Если подумать, я даже не назвал своего имени. Меня зовут Ричард Грин.

Розали моргнула. Она уже слышала это имя раньше. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что это имя журналиста из газеты, которую дал ей Джейд.

Как только она подумала, мог ли этот человек быть тем журналистом, вопрос сам сорвался с её губ.

— Эм-м-м... Мистер Ричард Грин?

— Что такое?

— Вы когда-нибудь публиковали статью? В сельском городке Дерби... О победе над солнцем...

Джентльмен от изумления открыл рот и чуть не уронил свою шляпу-котелок.

— Откуда вы знаете? Вы ведьма? Я знаю, что чародеев в наши дни очень мало, но перед этим вы наблюдали за мной снаружи ресторана. Вы знали, кто я, и думали, как лучше подойти?

Выслушав все вопросы, Розали осознала, что смотрит на джентльмена перед собой предвзято.

Она уже говорила Джейду раньше, что тому, кто написал ту лживую статью, лучше быть писателем, а не репортёром. Тогда Розали представляла себе худощавого юношу на тоненьких ножках, который запирался в шкафу, сочиняя свои статьи, но никак не солидного мужчину с крепким телом.

Розали не могла перестать удивляться тому, как далеки её представления оказались от реальности.

— Вы действительно тот, кто написал ту статью? Как тесен мир! Я случайно наткнулась на неё. Точнее, получила от коллеги. Я работаю в третьем подразделении Агентства казни чудовищных рас. Мне нужно было представиться раньше. Я Розали Эвенхарт.

— Эвенхарт? Это же одна из пяти главных семей Агентства казни! — мужчина растерялся и покраснел. — Значит, вы палач... Похоже, я оплошал.

— Вы тоже удивили меня. Никогда бы не подумала, что вы журналист.

Розали лучше других знала, что нельзя судить людей по внешности, но ничего не могла с собой поделать. Всё потому, что мужчина перед ней выглядел не как журналист, а как аристократ, чьи руки никогда не знали работы.

— Журналист?.. Слишком громко сказано. Я занимаюсь этим для души, просто потому, что мне это интересно. Можно даже сказать, что я болен этим.

— Болен?

— Семья хочет, чтобы я занялся бизнесом, но меня гораздо больше увлекает писательство... Это немного неловко... Я люблю расследовать всё, что связано с иными расами. Однажды я даже опубликовал в журнале статью о вымершей расе сирен.

— Мне трудно представить вас за рукописью.

Розали действительно не могла представить себе этого красивого джентльмена, сгорбившегося над столом в творческих муках.

— Мне часто говорят об этом.

— Мистер Грин, зачем вы собирались на службу Вампирского вероучения?

— Я давно хотел сходить туда и увидеть всё своими глазами, но, как и сказал, постоянно был чем-то занят.

Мужчина одарил Розали сдержанной улыбкой. В ответ на это сердце Розали неожиданно забилось чаще.

— Мне очень нравится оккультизм. А в газете как раз сказали, что если я возьму интервью у религиозного лидера, то мою статью опубликуют как эксклюзивную.

Покрасневшая от смущения Розали шла следом за мужчиной.

Они вдвоём дошли до особняка Хермона раньше, чем сами это осознали. Гил стоял в капюшоне и очках и ждал Розали. На секунду он открыл рот, но затем снова закрыл.

Казалось, он был удивлён, увидев Розали, весело болтающую с незнакомым джентльменом.

— Ой, извини за опоздание.

— С кем ты?

— С любовником на два часа, — лукаво улыбнулся джентльмен и ответил вместо Розали.

Гил прищурился.

— Это просто шутка. Я не знал, что у вас есть возлюбленный. Надеюсь, я не сказал ничего лишнего.

— Мы не возлюбленные, — быстро поправила его Розали. — Гил — вампир.

— Простите, мне жаль. Не стоило судить по внешности.

Когда они зашли в здание и Гил снял капюшон и защитные очки, Ричард снова извинился.

— На наш счёт часто ошибаются, — со смехом сказала Розали. — многие ошибочно думаю, что Гил — человек, а я — вампир.

— Назвать женщину вампиром — это, своего рода, комплимент, — умело выкрутился Ричард. — Потому что красота вампиров никогда не увядает.

— Ах, вот и ты.

Хермон стоял, заложив руки за спину, и приветствовал Розали.

В этот день в просторном главном зале кипела работа. Группа людей устанавливала статую.

— У меня есть кое-что, чего никто до этого не видел, — с гордостью сказал Хермон. Я давно мечтал об этом. И год назад сделал заказ у мастера-вампира, живущего на севере Ирландии. Мне пришлось уговаривать его снова и снова.

Статуя, которую Хермон купил за огромные деньги, изображала сошествие на землю Ануша, бога-вампира. У его ног виднелись крошечные фигуры людей с распростёртыми руками. От этой величественной скульптуры веяло мрачной атмосферой.

Глядя на статую, Ричард увлечённо потёр рукой подбородок, достал свой блокнот и начал записывать всё, что слышал.

— Разве это не прекрасно? — невинно сказал Хермон.

Розали не могла по достоинству оценить такую работу. У неё не было навыков ни в скульптуре, ни в живописи. Всё, что она могла сказать, — что эта статуя слишком большая.

Судя по всему, Ричард был того же мнения.

— Вижу, ты не сильно впечатлена. Но Ануш, бог-вампир, выглядит именно так, — Хермон казался немного обиженным. — Сам я не смог бы сотворить подобное. Всё, что было в моих силах — передать увиденное словами, а дальше всё зависело от воображения скульптора. Но даже его мастерство не безгранично.

Хермон как будто оправдывался перед Розали, пока она рассматривала статую.

— Кстати, твой сегодняшний компаньон куда культурнее того грубого палача с алебардой.

Розали едва смогла сдержать смех, вспомнив вчерашний день, когда Джейд неожиданно для всех выскочил из гостиницы с оружием и сказал, что лично перережет горло Хермону.

— Он слегка странный: сначала затронул тему межрасовых браков... а вчера вдруг уложил охрану, безрассудно ворвался в особняк и пытался перерезать мне горло, требуя, чтобы я раскрыл все свои секреты.

— Да, Джейд у нас такой...

— Благодаря верующим я был в безопасности, но случился большой переполох, когда люди

бросились останавливать его.

— Надо же, какой-то сумасшедший палач замахнулся алебардой на священника? — рассмеялся Ричард.

— Ха-ха, мир огромен, и в нём полно странных людей. Когда он бросился ко мне и сказал, что оставит след своей алебарды на моём черепе, я действительно испугался. Если бы не последователи, ему бы удалось осуществить задуманное. Тогда мне пришлось бы просить Адриана сделать операцию, а он и без того по уши в работе.

Розали заметила за статуей силуэт человека, лицо которого было скрыто длинным плащом. Фигура, стоящая в тени статуи Ануша, была невысокой.

— Кто этот старик?

Хермон рассмеялся.

— Этот старик — тоже Ануш.

— Правда?

— Когда Бог смотрит на нас, он скрывается. Для того, чтобы убедиться, что наша вера крепка. Сейчас он выглядит так, а через мгновение вернётся в свою истинную форму. Он... — Хермон наклонился к Розали. — Не в одеянии царя, а в образе ничтожного путника выискивает он последователей. В момент, когда наши сердца наиболее открыты. И только он может ответить, насколько глубока ваша вера.

— Как романтично, — восхитился Ричард.

— И совершенно не практично, — добавил Гил.

— Что будет с вампиром, вера которого слишком слаба? — спросила Розали.

— Ануш милосерден и терпелив, но даже он не будет ждать вечно, — ответил Хермон.

— Это немного жутко, — сказал Ричард.